

Секция «44.26 Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Утром - правила, вечером - доступ. Об ультиматуме Министерства обороны США разработчику ИИ

Научный руководитель – Кененова Ирина Павловна

Тутынин И.Д.¹, Страхова И.А.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия, *E-mail: msu.tutynin@mail.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия, *E-mail: qustra3@mail.ru*

В 2025 году контракты на внедрение систем ИИ от Министерства обороны США получили Google, xAI, OpenAI, и Anthropic. Последнюю основали выходцы из OpenAI, которые делают упор на безопасность и управляемость ИИ [1; 1]. Проблема конституционного значения в том, что государства вынуждены прибегать к помощи корпораций для выполнения одной из функций экзистенциального значения – физической защиты страны. Метафора, которая может помочь осознать такова: если бы во время Столетней войны государства, осознавшие связь между стремительным технологическим переходом и самосохранением [2; 1], потребовали у артелей выдать секреты пропорции олова и меди для изготовления прочных стволов для пушек, а те бы ответили, что их этические кодексы позволяют раскрыть состав, подходящий только для литья колоколов. Нынешняя ситуация закончилась для Anthropic, отвергнувшего ультиматум Пентагона о предоставлении полного доступа к ИИ-технологиям компании [3;1] присвоением статуса «риска для цепи поставок» (*supply chain risk*) [4;1].

Эта ситуация может быть интересна исследователям-конституционалистам с точки зрения структуры и качества юридической аргументации, к которой прибегли представитель наиболее технологичной, самой стремительно развивающейся сферы – разработчик системы ИИ, с одной стороны, и самое силовое из возможных ведомств, с другой стороны. Специфика последнего участника заключается в том, что функция обороны и безопасности признается и представителями корпораций [5;1], и юридическим сообществом особенной целью ограничения прав, она придает особое звучание правовому дискурсу, потому что речь идет о выживании государства как политического сообщества, защите суверенитета и независимости.

Аргументы компании [6;1] можно классифицировать следующим образом.

1. Предварительные замечания (слова о лояльности Министерству, заявление об отсутствии намерения препятствовать деятельности ведомства)
2. Аргументы против использования ИИ для слежки за гражданами США. (2.1.) Это не согласуется с демократическими ценностями, создает риски для основных свобод. (2.2.) Те возможности для слежки, которые согласуются с позитивным правом, существуют только по причине того, что позитивное право отстает от развития технологий. Сейчас государство способно отслеживать все физические перемещения, обращения к web-адресам без санкции суда, оставаясь в рамках закона, причем делать это полностью автоматически, в отношении каждого и в масштабе страны.
3. Аргументы против использования ИИ в полностью автономном оружии. (3.1.) ИИ-системы еще недостаточно надежны, чтобы управлять полностью автономным оружием. Компания не может предлагать продукт, в безопасности которого для военнослужащих и гражданских она не уверена. Компания предложила Минобороны работать над устойчивостью таких систем совместно, но предложение было отвергнуто. (3.2.) Автономное

оружие можно применять только согласно протоколам безопасности, которых сегодня не существует.

4. Позиция Министерства обороны [8;1]

(4.1.) Компании не могут сохранять ограничения политики использования, если они мешают законному военному применению. Вопрос о том, что является «законным», полностью остаётся прерогативой государства. (4.2.) Концепция «ответственного ИИ» переопределяется: из нее исключаются любые идеологические компоненты. То, что Anthropic называет этикой, МинОбороны квалифицируется как «идеологическая подстройка», мешающая объективности. (4.3.) Все контракты должны содержать формулировку, разрешающую любое законное использование; компания не имеет права вето на сценарии. (4.4.) Государство сознательно принимает риск того, что ИИ может быть не до конца безопасен, ради оперативного превосходства. (4.5.) Любые препятствия (включая те, которые корпорации могут считать этическими) должны устраняться так, как если бы страна находилась в состоянии войны. Субъективные вопросы (equities) не принимаются. (4.6.) Государство оставляет за собой право требовать доступ к любым данным, а отказы должны быть обоснованы в жёсткие сроки. Данные - ресурс, который государство распределяет по своему усмотрению. (4.7.) Государство требует не просто доступа к моделям, а доступа к самым новым версиям в жесткие сроки; компания не контролирует, какая версия пойдёт в военное применение. Конфликт Anthropic и Пентагона высвечивает сдвиг в конструкции отношений между властью и Intelligence [8;1] - между сувереном и тем, кто производит интеллектуальные средства управления реальностью. Если во времена Столетней войны знание о технологии литья могло бы из цехового секрета превратиться в государственный ресурс, то сегодняшняя ситуация отличается тем, что знание, которое требует государство, не есть знание о пропорциях металлов. Это знание о том, как принимаются решения. Требование Пентагона есть требование передать государству не технологию, а сам источник интеллектуальной деятельности. Колокола и пушки XIV века были бы результатом применения знания - сегодняшний ИИ есть само знание в действии. Потому спор идет о том, кто вправе определять, что есть благо в ситуации, когда решение принимается не человеком, а машиной, и не одной, а машиной, обученной на данных, происхождение и отбор которых есть предмет коммерческой тайны.

Перед нами разворачивается разрыв между двумя способами бытия: способом бытия человека, который может ошибаться, останавливаться перед бездной, и способом бытия машины, которая не знает сомнения, потому что не знает конечного. Когда государство требует снять корпоративные запреты на автономное оружие, оно требует, чтобы машина была допущена к решению о жизни и смерти без посредничества человеческой воли. Но, допустив машину, государство утрачивает не контроль над технологией, а само понимание того, что есть решение.

Корпорация Anthropic, отказываясь выполнить требование, пытается сохранить этот человеческий остаток, встроить в код те стоп-краны, которые человек не всегда может активировать в себе, но без которых он перестает быть человеком. Вопрос в том, имеет ли частная компания право на такую антропологическую функцию. Или же право определять границы человеческого перейдет к государству, и тогда машина станет судить о нас так, как мы сами не решаемся судить о себе.

Исход этого спора определит не только то, кто будет контролировать ИИ. Он определит, останется ли в мире, где решения принимаются алгоритмами, место для того, что не поддается алгоритмизации. Если эти категории будут вытеснены из военного применения, они будут вытеснены из жизни вообще. И тогда вопрос о конституционном статусе личности теряет смысл, потому что личность исчезнет раньше, чем конституция успеет ее защитить.

Источники и литература

- 1) <https://darioamodei.com/essay/machines-of-loving-grace>
- 2) https://militera.lib.ru/h/favier_j01/index.html
- 3) <https://www.anthropic.com/news/statement-department-of-war>
- 4) <https://www.cnbc.com/2026/03/05/anthropic-pentagon-ai-claude-iran.html>
- 5) <https://www.anthropic.com/news/statement-department-of-war>
- 6) <https://www.anthropic.com/news/statement-department-of-war>
- 7) <https://media.defense.gov/2026/Jan/12/2003855671/-1/-1/0/ARTIFICIAL-INTELLIGENCE-STRATEGY-FOR-THE-DEPARTMENT-OF-WAR.PDF>
- 8) <https://www.washingtonpost.com/national-security/2026/03/03/trump-iran-war-ratio-nale-hegseth-rubio/>